

Сегодняшний день отличался от предыдущих вполне себе стандартных будней. Если попытаться описать его лаконично, то получится что-то между «дерьмо» и «полное дерьмо».

Несмотря на то, что всё своё свободное время дома я потратил на подробное изучение сценария, и его дословное повторение, на площадке из моей головы вылетело абсолютно всё, не считая собственного имени и фамилии. Все люди, которые оказались свидетелями моего фиаско, старательно изображали понимание и сочувствие, пытались подбодрить меня и заставить уже хоть что-то промямлить в кадре. После безуспешных попыток коллег и собственного бессилия, я был отправлен в свой гостиничный номер на реабилитацию и восстановление забытых отрывков текстов в моей, и без того заполненной, голове.

Стянув с себя новые кроссовки, которые мне ужасно тёрли, я наконец плюхнулся на двухспальную кровать, которая считалась моей на период пребывания в Лос Анджелесе. Моё тело просило меня о пощаде, но сознание продолжало анализировать сегодняшний провальный рабочий день, то и дело тыкая на мой собственный непрофессионализм. После получасовых укоров совести и беспомощного лежания в позе эмбриона на постели, я всё-таки решил заставить себя собраться и выучить ещё раз грёбаный текст, который вчера не представлял для меня особой сложности. Вдох, выдох, Холланд, завтра всё наладится. Я приподнялся с кровати, чтобы дотянуться до телефона, который жужжал на тумбочке. Я точно знал, что этот звонок не от Розы, поскольку у неё в это время, как раз вечерняя смена с активным потоком людей, поэтому желание резко хвататься за мобильное устройство граничило в районе нуля.

— Привет, дружище, — раздался приободрённый голос Хазза из динамика.

— Привет, как ты? — отозвался я, стараясь не выдавать своего внутреннего состояния. Хотя, я практически убеждён, что ему уже донесли о моих сегодняшних неудачах

— Да я-то нормально, только выехал с заправки. По твоему голосу не слышно, что ты в порядке, — конечно, ему рассказали. Кто бы сомневался.

— Давай сейчас мы оба пропустим ту часть, где ты старательно притворяешься, что не знаешь о том, как херово я сегодня отснялся? — пробурчал я, параллельно дёргая себя за прядки волос.

— Хорошо, чувак, не заводись. Я просто за тебя переживаю, вот и всё, — в этот момент мне стало неловко за то, что я повёл себя, как козел, когда мой лучший друг просто беспокоился о моём эмоциональном состоянии.

— Хазз, прости. Я сегодня не в духе, вот и сорвался на тебя. Думаю, что будет лучше, если я просто прилягу поспать на пару часов, а потом возьмусь за сценарий, — на фоне у собеседника раздавался звук разрывающейся обертки. Как всегда, Хариссон ест в салоне авто, меня перекосило от одной только мысли о крошках.

— Извини, отвлёкся, распечатывал сникерс, — подтвердил друг мои догадки, — Так что с тобой? Плохо спал? Кошмары или что-то в таком духе?

— Я сам не понимаю, что происходит. Вчера у меня было отличное настроение, хороший сокращённый день на работе, болтовня с Розы по телефону, вкусный ужин. Перед сном я взялся за отчитку, правда потом не мог уснуть, крутился и крутился в своей постели.

— О чем-то думал? У вас с Розы точно всё окей? Я не очень разбираюсь в этой всей отношенческой вечеринке, но знай, что ты всегда можешь со мной поделиться.

— Да, да, всё отлично. Я не перестаю думать о ней, говоря откровенно, вообще не перестаю. Может быть дело в этом?

— Ты не спишь по ночам из-за мыслей о Розе? Вот теперь это реально странно.

— Можно и так сказать... Короче, не буду строить из себя стесняющуюся девочку-подростка, скажу прямо, если ты пообещаешь не стеснять меня, — в ответ на моё условие собеседник промямлил что-то, что не сильно было похоже на абсолютное согласие, — Вчера я позвонил Розе, она была слегка подвыпившая, смеялась и всё такое, разговор не сильно отличался от нашего обычного, но потом, когда мы переключились на смс-ки пошёл флирт, после чего она мне скинула фотку, — я сделал паузу, — Ну, понимаешь, фотку, — на последнем слове я сделал максимальный акцент.

— Ааа, такую фотку! — сразу же догадался Хазз.

— Не подумай, там не было ничего супер откровенного, максимум 16+.

— Тогда в чём твоя проблема? Может, тебе не понравилось то, что ты там увидел? — осторожно осведомился Остерфилд.

— Скорее понравилось чересчур... Вся моя ночь превратилась в сюжеты из фильмов для взрослых, я реально не мог спать.

— Стоп. Ты хочешь сказать, что мировые звёзды кино и в целом Marvel потратили день в пустую из-за твоего банального недотраха? — еле сдерживаясь от смеха, пропищал Харрисон.

— Заткнись, — фыркнул я в ответ, — Я не какое-то животное, чтобы руководствоваться инстинктами и идти на поводу у дурацких желаний.

— Серьёзно? Ты сам вообще веришь в то, что сейчас сказал?

— Ладно, допустим, я животное. Что мне делать? — только сейчас я сам уловил нотки зарождающегося отчаяния, которые втискивались в звуки моего голоса.

— Холланд, ты спрашиваешь меня, что делать, когда хочется секса? Мне казалось, что ты уже взрослый мальчик. Я не знаю, переспи с кем-то, желательно с женщиной. Ну, или самый доступный вариант, просто подрочи, — на этом этапе разговора Остерфилд уже не мог сдерживать эмоции внутри себя, поэтому то и дело отрывки фраз поглощались смешком.

— Пошёл ты, давай веселись, издевайся. Ты не понимаешь, здесь дело даже в чём-то на уровне чувств, внутреннего состояния, а не просто физиология. В общем, ладно, я не хочу больше это обсуждать, проехали.

— Ладно, не будь таким вспыльчивым. Тогда скорее перевози свою подружку в ЛА, и не забивай мне голову. Созвонимся позже, Том.

— Спасибо, что набрал, Хазз. Осторожней на дорогах, — и я отключился, параллельно плюхнувшись на кровать. Следует признаться, что после разговора с другом мне стало немного легче, и я даже заставил себя спуститься в ресторан отеля, чтобы поужинать. Администратор был очень приветлив и учтив, заметив моё подавленное состояние и растрёпанный вид, усадил меня прямым в угол зала за столик, который находился за шторой, а это означало, что хотя бы сейчас я мог спокойно посидеть и насладиться едой, а не натягивать улыбку для фотографий с желающими.

Попрощавшись с ребятами с работы после окончания смены, я вышла на улицу, где за полчаса до этого барабанил дождь, поэтому теперь меня окружала «приятная» традиционная лондонская погода, когда вне помещений хочется ходить завёрнутой в плед.

Я пролистала сообщения, что висели на дисплее мобильного, надеясь обнаружить там хоть одно от своего парня, но мои надежды развеялись, вместе с обнаружением пропущенных вызовов от мамы и хозяйки моей старой съемной квартиры. Наверное, у Тома загруженный день, позвоню ему из дома. Я выдохнула, закутываясь в шарф, который никак не хотел лежать ровно из-за ветра, и набрала уже давно знакомый номер.

— Розалия, милая! Наконец-то ты позвонила! — послушался встревоженный голос мамы на другом конце провода.

— Привет, извини, я была на работе, не могла ответить. У вас всё хорошо? У меня целая куча пропущенных от тебя. Как папа? — мысленно выругалась, когда встала кроссовком в лужу.

— Детка, всё в порядке, не волнуйся. Папа с мистером Соьером пытаются починить машину, в общем, их обычные мальчишеские развлечения, — хихикнула мама, в подробностях описывая, как папа вытирает руки после гаража о занавески, которые она недавно приобрела на распродаже, — Розы, я отвлеклась от темы звонка. Хотела узнать, всё ли у тебя в порядке? — мама сделала акцент на своём вопросе, будто наталкивала меня на какое-то признание. Надеюсь, по социальным сетям ничего не разнеслось о нас...

— Эм, да, всё круто. А почему ты так странно спрашиваешь?

— Тебя не отчислили из университета?

— Нет, мам, ты чего? Всё отлично, правда, — я попыталась сделать максимально беззаботный голос. Теперь в моей голове не оставалось догадок и поводов для такой странной беседы.

— Просто сегодня мне позвонила хозяйка квартиры, в который ты жила. Она пыталась дозвониться и тебе, но ты не брала трубку, и она нашла старый договор, где был мой номер, как запасной.

— Да, я ведь была на работе..., — промямлила я, прикидывая, как сейчас всё это звучит со стороны. Как я могла забыть рассказать своей семье о переезде? Точнее, придумать хотя бы какое-то убедительное враньё заранее.

— Розы, ты съехала с квартиры? Я понимаю, что ты взрослая, но я беспокоюсь за тебя. У тебя точно ничего не случилось?

— Мам, прости! Я совсем замоталась и забыла тебе сообщить. Мы с Элис переехали в новое жильё, поближе к учебе и работе, да и так дешевле получается, — на мгновение я сама удивилась, как уверенно звучал мой голос.

— Я уже испугалась, что тебя отчислили, и ты не знаешь, как мне признаться.

— Нет, ты же меня знаешь, я по-прежнему раздражаю всех преподавателей своей дотошностью. Так, а что хотела хозяйка?

— Хотела узнать, заберёшь ли ты свои цветочные горшки. Я сказала, что ты перезвонишь ей

завтра.

— Отлично, я совсем забыла про них, утром ей наберу. Ты давно разговаривала с моей сестрой?

— я решила сменить тему, чтобы отвлечь маму от моей лжи, в которую она вроде бы поверила.

Наш разговор настолько затянулся, что в течение него я успела дойти до дома и прогуляться с собакой около подъезда. Услышав кучу семейных новостей, часть из которых мне придётся ещё раз обдумать на досуге, я попрощалась с мамой и в спокойном настроении вернулась в здание, где меня повторно встретила добродушная консьержка.

— Погуляли, девочки? — ласково спросила старушка, выходя из-за своей стоечки, чтобы потрепать Тессу за ушко.

— Да, нам повезло, дождь только начинается.

— Ох! Я так не люблю такую погоду, всё тело начинает ломить, и настроение становится таким унылым, — голос старушки прозвучал так грустно и одиноко, что мне захотелось сразу же её обнять. Теперь я понимаю, почему Том так мил с ней, ведь она сама безумно мила. — Ну, не будем печалиться, дорогая. Как там дела у Томаса? Он такой хороший молодой человек, всегда так внимателен и учтив, в этом доме мало таких людей. Хочу и про тебя узнать побольше, если ты не против уделить старой консьержке пару минут, — она ухмыльнулась, продолжая ласкать Тессу.

— Конечно! Я с радостью с вами поболтаю. Не хотите зайти на чашку чая?

— Спускайся лучше ты ко мне, у меня есть очень вкусные конфеты! — и она, с несвойственной для стариков бодростью, направилась в сторону чайника, который стоял на маленьком журнальном столике в холле.

Я поднялась в квартиру, чтобы накормить Тессу и помыть ей лапы, нашла в холодильнике заварные пирожные, которые вчера купили с Элис, проверила ещё раз уведомления на телефоне, и кинув его на зарядку, спустилась к консьержке, которая уже разливала чай. Надеюсь, что я хоть немного заменю ей общество Тома, а не разочарую.

Мы просидели с Барбарой около двух часов вместе, обсуждая всё, что происходит в мире. Даже успели обсудить своих любимцев из телевизионного шоу «Танцы со звёздами». Она меня покорила своей заинтересованностью и ненавязчивостью, кажется, я тоже пришла к ней по вкусу.

Когда я вернулась в квартиру, Тесса уже спала на диване, свернувшись калачиком. Не желая тревожить сон собаки, я погладила её и направилась в душ.

Осознание того, что завтра выходной день, и в универе на лекции меня отметит староста, поддерживало моё хорошее настроение и создавало лёгкое расслабление после учебного и рабочего дня. После душа, укутавшись в большой махровый халат, я развалилась на двухспальной кровати, нащупывая ладонью пульт, чтобы включить какой-нибудь фильм на экране. Ещё раз убедившись, что пропущенных уведомлений от Тома нет, я решила взять инициативу в свои руки, чувствуя нарастающее волнение, я всё-таки нажала на кнопку вызова. После нескольких попыток дозвониться, я положила телефон на тумбочку экраном вниз. Надеюсь, у него ничего не случилось, ведь это совсем не похоже на Тома, может ему захотелось личного пространства? Я прокрутилась в постели около двадцати минут в попытках уснуть, но всё оказалось безуспешно, и я снова взяла телефон, набирая уже другой номер.

— Привет, детка, только вспоминал про тебя, но подумал, что ты уже спишь, — раздался, как всегда радостный, голос Харрисона.

— Привет, Хазз. Я тебя не разбудила?

— Нет, всё окей, я смотрю фильм дома. У тебя всё в порядке? Ты какая-то грустная. Да и вообще я обижен на тебя, совсем не звонишь мне.

— Прости, замоталась, как всегда... Слушай, неудобно к тебе обращаться, ты не знаешь, что там с Томом? Он сегодня целый день меня игнорирует, не могу дозвониться до него, — Остерфилд прокашлялся, будто пытаюсь выиграть хотя бы немного времени для раздумий.

— Да, всё окей, не бери в голову, я разговаривал с ним. Слушай, давай встретимся на днях? Я объясню всю ситуацию, чтобы ты зря не накручивала себя и этого парня. Договорились? — было уже поздно, потому что в моих мыслях Том уже оказывается тайно женат.

— Знаешь, теперь я реально переживаю. Хотя я сама хотела тебя попросить о встрече. Мне неудобно просить, но ты не мог помочь мне перевезти цветочные горшки со старой квартиры? — я сама не заметила, как закусила губу, никогда не любила просить помощи у кого-то, даже у самых близких.

— Конечно! Ты завтра работаешь? Во сколько мне заехать за тобой?

— У меня выходной. Приезжай часам к 12, позавтракаем и поедem, если ты правда не против...

— Я буду ещё больше «за», если ты испечёшь мне блинов...

— Хазз, ты прелесть! Жду тебя завтра. Спокойно ночи!

— Доброй ночи, Розы.

POV Хариссон

Я отключил телефон и уставился в потолок, пытаюсь унять своё бешеное сердцебиение. В голове крутилось только «Хазз, ты прелесть» и её лёгкий смех в конце разговора, такой беззаботный, такой прекрасный. Меня передёрнуло, и я съёжился, натягивая одеяло повыше и включая фильм, который стоял на паузе. Я никак не ожидал услышать её полусонный голос в полночь, когда сам уже готовился засыпать. С первой же секунды разговора, моё решение держаться от неё подальше растворилось вместе со здравым смыслом. Я вскочил с постели и прошёл в ванную, чтобы ещё раз взглянуть на того ублюдка, который прячется там в зеркале. Влюбиться в девушку своего лучшего друга, явно не показатель порядочности. Убедившись, что ублюдок из зеркала никуда не делся, я умыл лицо холодной водой и заставил себя вернуться в спальню, чтобы отыскать там телефон.

— Привет, как ты? — сразу же выпалил я, когда абонент взял трубку. Всё тело покалывало маленькими иголочками.

— Привет, намного лучше, кажется, я пришёл в себя. Валяюсь в номере и перечитываю текст, — совершенно расслабленно ответил Том. По шороху листов бумаги на фоне, было ясно, что он действительно занят сценарием.

— Тогда почему ты игноришь Розы? — эти слова комом стояли у меня в горле, и отдавали какой-то неприятной горечью в район груди. В эту секунду я точно понимал, что должен

поступать, как друг, а не как ублюдок из зеркала.

— Откуда ты знаешь? — в голосе Холланда появилось оживление.

— Она звонила мне минут десять назад. Беспокоилась, что у тебя что-то произошло, — я старался, чтобы слова звучали максимально беззаботно, хотя меня во всю начинало трясти.

— Надеюсь ты объяснил ей, что я просто придурок и у меня проблемы на работе?

— Завтра объясню. Она попросила помочь ей перевезти цветы со старого жилья. И да, лучше бы ты ей объяснил свои проблемы, я всё-таки не семейный психолог, — последняя фраза прозвучала жёстче, чем я хотел, но кажется друг этого не заметил.

— Да, ты прав... Ладно, завтра позвоню ей после съёмок и всё объясню. Спасибо тебе, Хазз, ты реально мой лучший друг, даже больше, ты мне, как брат, — да, Том, знал бы ты всю правду, вряд ли назвал бы меня братом.

— Ты же знаешь, я всегда рад тебе помочь. А теперь вали повторять свой сценарий, а я буду нежиться в своей постели с какой-нибудь брюнеткой из тиндера.

— Ты отвратителен. Пора подыскать тебе подходящую подружку в Лондоне, займусь этим по возвращению, — игриво закончил Том и отключился, оставляя меня наедине с моей добитой совестью.

<http://tl.rulate.ru/book/70875/1898521>